

Дар китайских ученых Академии наук СССР

Делегация китайских ученых, приезжавшая по приглашению Академии наук СССР и гостившая в Советском Союзе с начала марта до середины мая 1953 г., передала в дар Академии наук СССР ряд трудов президента Академии наук КНР Го Мо-жо по древней истории Китая и модели некоторых древнекитайских приборов.

Труды Го Мо-жо посвящены исследованию надписей на костях животных и на черепаховых щитах эпохи Инь (1766—1122 г. до н. э.), а также надписей на бронзовых сосудах, относящихся в основном к эпохе Чжоу (1122—247 г. до н. э.).

Изучению надписей Иньской эпохи посвящены книги: «Исследование надписей на костях животных и на черепаховых щитах» и «Собрание надписей эпохи Инь». Первая книга написана и впервые издана в 1929 г., а затем в 1952 г. переиздана; вторая написана в 1937 г. «Собрание надписей эпохи Инь» представляет собой пятитомное издание, в первых двух томах которого даются фотографии надписей, а в следующих трех — расшифровка, т. е. перевод их на современные китайские иероглифы. Собранию предпослано предисловие, в котором Го Мо-жо характеризует специфические черты надписей, относящихся к различным периодам эпохи Инь. «Иероглифы, относящиеся к периоду У-дин (1324—1265 г. до н. э.), — крупные, грубые и разбросаны вдоль и поперек по щиту. Надписи, относящиеся к периоду Ди-и (1191—1154 г. до н. э.), состоят из более мелких и изящных иероглифов. На площади в несколько квадратных см иногда умещается несколько десятков таких иероглифов. Иероглифы составляют ряды, идущие по кругу. Надписи, состоящие из насоро, лебрежно написанных иероглифов, относятся большей частью к периодам Линь-синь (1225—1219 г. до н. э.) и Гэн-дин (1219—1198 г. до н. э.)» (стр. 2).

Здесь же Го Мо-жо оценивает культуру эпохи Инь как источник китайской культуры. Культура китайцев, живших в северной части страны, была прямым наследием иньской культуры. В бассейне же реки Янцзы развивалась культура царств Сюй и Чу, родственная иньской культуре. Повидимому, эти царства были союзниками иньцев и врагами племени чжоу. Поэтому в эпоху Чжоу они в течение нескольких столетий враждовали с царствующей династией. В бассейне реки Хуанхэ в эпоху Чжоу развивалась и продвигалась на север культура, унаследованная от иньцев; в бассейне реки Янцзы развивалась и продвигалась на юг культура, родственная иньской. Иньская культура была общим истоком этих обособившихся и в последний период династии Чжоу снова слившихся течений.

Изучению надписей на бронзовой утвари посвящены книги: «Исследование надписей на иньской и чжоуской бронзе», «Собрание исследований надписей на бронзе», «Дополнение к исследованиям надписей на бронзе», «Надписи на бронзе, относящиеся ко времени двух династий Чжоу» (воспроизведение чжоуских сосудов и надписей на них) и «Исследование надписей на бронзе, относящихся ко времени двух династий Чжоу». В последней из вышеназванных книг исследуются надписи, воспроизведенные в предыдущей книге — пятитомном издании большого формата. Во введении к этому исследованию Го Мо-жо освещает ряд вопросов, относящихся к ценности надписей, как исторических источников, и дает свою классификацию бронзовых сосудов.

Го Мо-жо отмечает, что в настоящее время бронзовые сосуды, относящиеся ко времени Западной (1122—771 г. до н. э.) и Восточной (771—247 г. до н. э.) династии Чжоу, насчитываются тысячами. Некоторые из надписей, покрывающих сосуды, насчитывают около 500 иероглифов. Ценность этих надписей для изучения истории древнекитайского общества исключительна. Их свидетельство еще ценнее, чем свидетельство Шу-цзина (древне-китайская Книга истории), ибо в современном тексте Шу-цзина есть места, выдуманные и вставленные в текст позднейшими учеными. Среди глав, рассказывающих о династии Чжоу, лишь 15—16 глав можно считать аутентичными, но и в этих главах в процессе копирования было сделано много изменений, так что их ценность в качестве источника ставится теперь под вопрос. В надписях же на бронзе

Каждый иероглиф и каждая фраза — подлинные свидетельства, дошедшие до нас от современников описываемых событий.

К сожалению, редко известно время и место, где были сделаны бронзовые сосуды. Иногда, правда, указывается место, где были найдены сосуды, но, как правило, при этом известно только, что они были найдены крестьянином, копавшим землю. Дальнейшие исследования на месте находки не производились, и не оставалось точного описания, при каких условиях был найден сосуд.

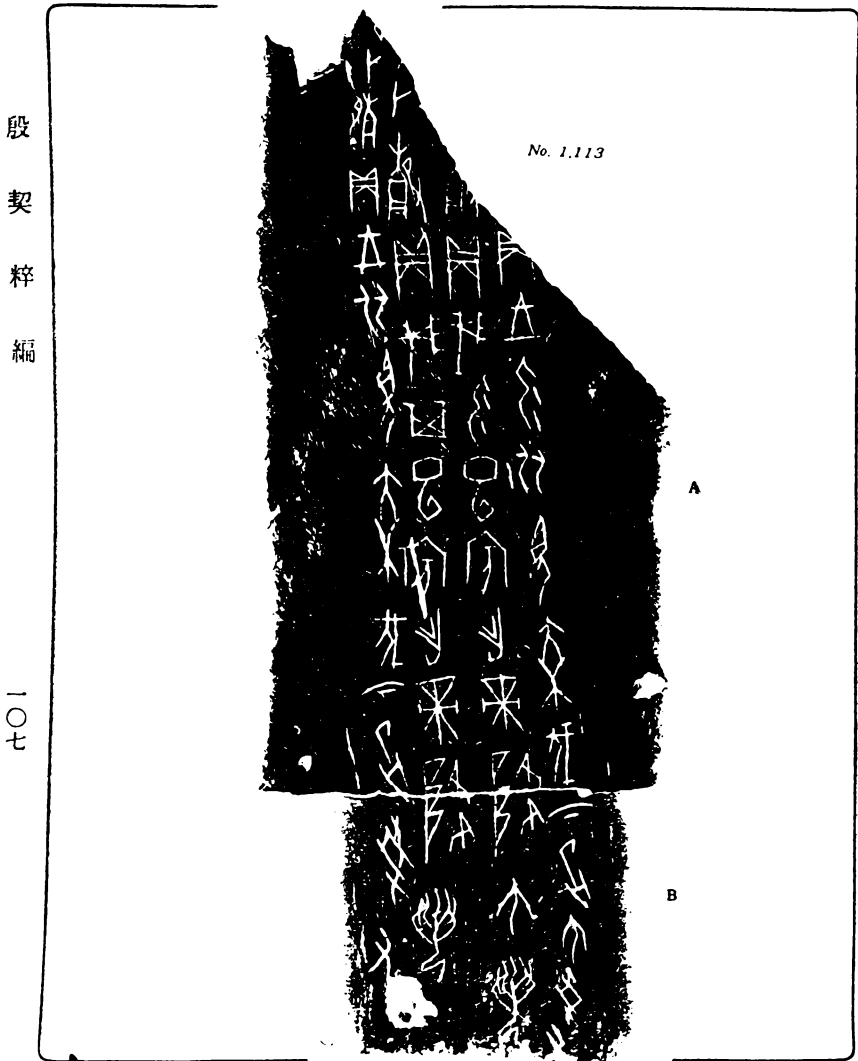

Рис. 1. «Гадательная» надпись периода V династии

Надписи на бронзовых сосудах ценны главным образом потому, что они могут быть использованы для проверки сообщений литературных источников. Но если неизвестны их происхождение и дата, они становятся бесполезными. Поэтому долгое время историки относились безразлично к этим древним сосудам и надписям на них, а те, кто занимался сосудами, почти не имели отношения к истории.

Когда Го Мо-жо заинтересовался историей древне-китайского общества и в связи с этим приступил к исследованию надписей на иньских костях и на чжоуской бронзе,

перед ним встала задача научной классификации сосудов и надписей на них. Принятая до этого классификация сосудов по формам и размерам была с исторической точки зрения совершенно неудовлетворительна, ибо разъединяла сосуды одного периода и места изготовления.

Го Мо-жо положил в основу своей классификации время и место изготовления сосудов. Определить, в каком царстве были сделаны некоторые сосуды, было нетрудно.

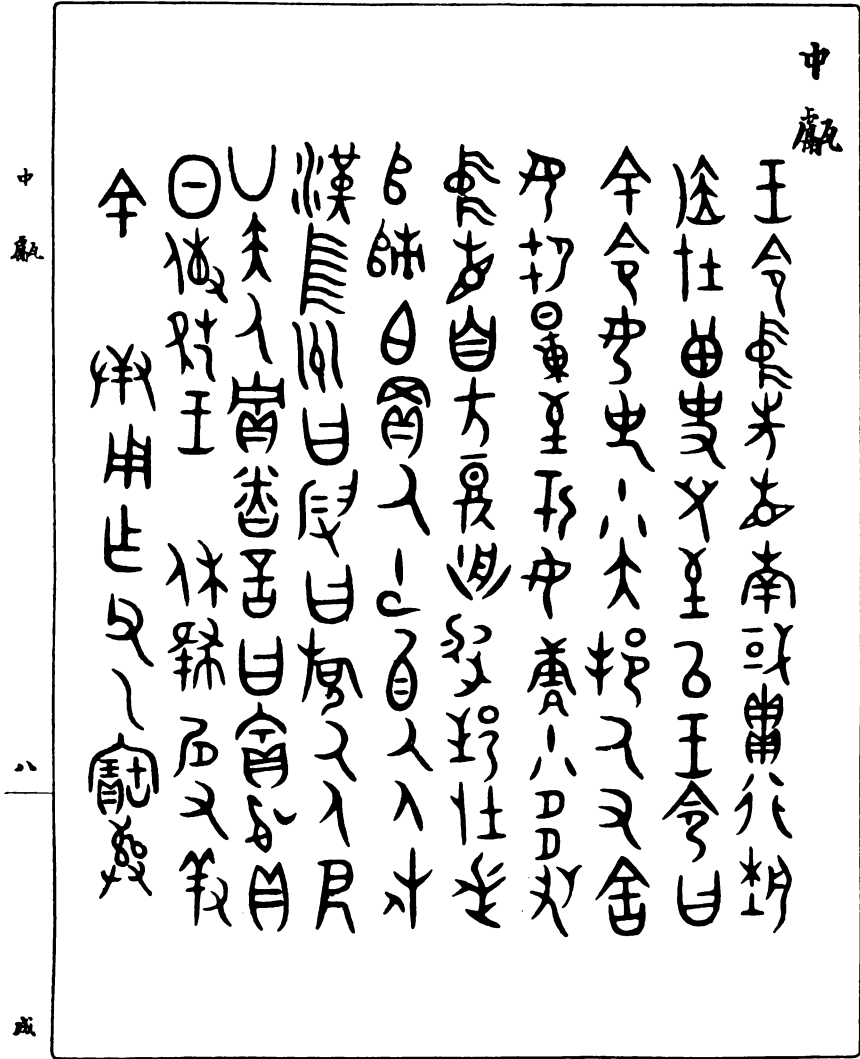

Рис. 2. Надпись на бронзовом сосуде

ибо об этом иногда говорят надписи. Гораздо более сложную проблему представляла датировка сосудов. Соображения ученых, ранее занимавшихся этим вопросом, основывались на календарных подсчетах, исходивших из источников более поздних эпох. Но точных сведений о календаре эпохи Чжоу нет. Пользоваться же для датировки надписей непроверенными календарными вычислениями поздних эпох—значит измерить одну неизвестную величину при помощи другой.

Метод, который применял Го Мо-жо, заключается в изучении надписей и самих сосудов, не прибегая ни к каким внешним меркам. Часто время изготовления сосуда

можно определить из надписи. Так, надпись на одном из сосудов: «Царь приносит в жертву своему отцу Вэнь-вану» ясно говорит о том, что сосуд относится ко времени управления У-вана (1122—1115 гг. до н. э.). Имена и факты, которые упоминаются

Рис. 3. Бронзовый сосуд 2 периода

в надписях, образуют почти непрерывную цепь. Таким образом, одни сосуды помогают датировать другие. Сосуды можно сгруппировать по периодам, исходя из стиля написания иероглифов, композиции надписей, формы сосудов и украшений из них.

Используя этот метод, Го Мо-жо определил точную или приблизительную дату 162 сосудов периода Западного Чжоу и 161 сосуда периода Восточного Чжоу. При этом выяснилось, что в период Западного Чжоу, когда влияние царствующей династии было господствующим, очень мало сосудов делалось в подчиненных владениях, после же переселения чжоуских ванов на восток (771 г. до н. э.) получила большое развитие бронзовая индустрия в центрах владений, теперь превратившихся в самостоятельные царства. Не найдено ни одного относящегося к этому периоду сосуда, который принадлежал бы самим чжоуским ванам. Этот факт проливает свет на политическую историю периодов Западного и Восточного Чжоу. Он имеет большое значение и для истории культуры древнего Китая.

Сосуды, относящиеся к периоду Восточного Чжоу, можно разделить на две группы — южную, изготовленную в царствах, расположенных по рекам Янцзы и Хуай, и северную, изготовленную в царствах, расположенных в бассейне реки Хуанхэ. Как правило, надписи южной группы написаны в витиеватом стиле, легким и изящным почерком, в то время как северные надписи, скупые и точные, написаны грубым почерком. Однако в последний период эпохи Чжоу и на севере и на юге можно наблюдать тенденцию к единству. Надписи во всех частях страны в это время сходны друг с другом как по композиции, так и по употребляемым в них рифмам.

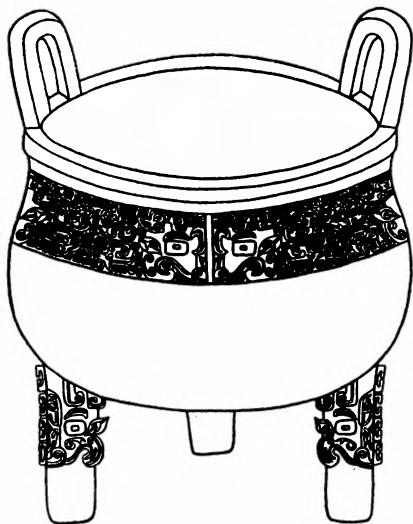

Рис. 4. Бронзовый сосуд 2 периода

Единство письма было одной из сторон процесса культурного объединения Китая, явившегося важной предпосылкой политического объединения страны династией Цинь.

Го Мо-жо пишет, что историю развития бронзовой индустрии в эпохи Инь и Чжоу можно разделить на четыре периода: 1) Начало эпохи Инь; 2) конец эпохи Инь и начал

Рис. 5. Бронзовый сосуд 2 периода

эпохи Чжоу (до 946 г. до н. э.). К этому периоду относятся самые ранние из известных бронзовых сосудов; 3) с начала правления Гуи-вана (946 г. до н. э.) до середины периода Чуньцю (771—481 гг. до н. э.). Этот период развития бронзовой индустрии охва-

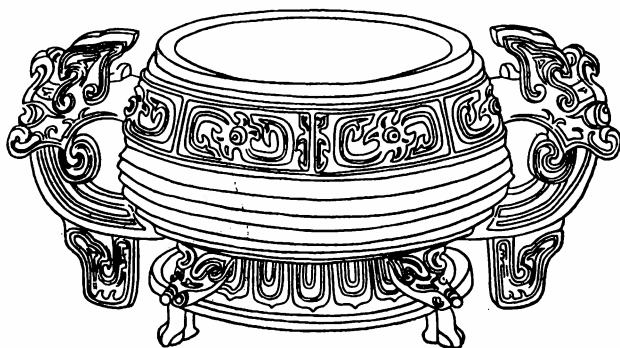

Рис. 6. Бронзовый сосуд 3 периода

тывает время с 946 г. до 600 г. до н. э.; 4) с середины периода Чуньцю до конца периода Чжаньго (403—221 гг. до н. э.).

Первый период — время зарождения бронзовой индустрии. Об этом периоде должна еще рассказать археология. До сих пор точных данных о нем нет, но можно с уверенностью сказать, что прежде, чем стали делать дошедшие до нас сосуды, был пройден этап, когда бронзовые сосуды начали производить, копируя глиняные и каменные образцы. Сосуды второго периода большей частью украшены рельефными изображениями драконов, фениксов, слонов и мифических животных таоте с головой без тела. Часто эти изображения окружены завитками, повидимому, обозначающими молнию. В условных, далеких от реальности изображениях много общего с тотемистическими изображениями, встречающимися на глиняных и деревянных сосудах австралийцев и туземцев Тайваня. Сосуды третьего периода проще по форме, чем сосуды

второго периода. Рельефные украшения на них не столь выпуклы. Изображение таоте на этих сосудах встречается редко, чаще — изображения драконов и фениксов, формы которых претерпели значительные изменения. Завитки делаются крупнее.

Рис. 7. Бронзовый сосуд 3 периода

Стилю изображений на сосудах этого периода чужда таинственность рельефов второго периода. В четвертый период появляется ряд новых форм сосудов. На утвари этого периода можно проследить две тенденции: тенденцию прогрессивного развития и деградации. Деградация сводится ко все большему упрощению. Большинство сосу-

Рис. 8. Бронзовый сосуд 4 периода

дов, на которых заметна эта тенденция, совсем лишено украшений. Простейшие из них напоминают сосуды династии Хань (206 г. до н. э.— 200 г. н. э.), с которыми их часто путают. Сосуды, представляющие тенденцию прогрессивного развития, изящной формы и обычно тонко украшены. При этом украшения их очень разнообразны. Чаще всего повторяется мотив свернувшихся кольцами драконов и змей — модификация завитков предыдущих периодов. Появляются инкрустация и позолота. Фигуры животных, украшающих сосуды, крайне реалистичны и жизненны. Возможно, что на этих бронзовых сосудах отразилось влияние скифского искусства.

Вышеназванным периодам соответствуют свои особенности надписей. Надписи на сосудах второго периода, как правило, краткие, и иероглифы выдержаны в строгом стиле. В третий период надписи делаются длиннее, и иероглифы пишутся в более свободном стиле. Надписи на сосудах прогрессивного типа в четвертый период написаны рифмами. Иероглифы, из которых они состоят, выписаны весьма тщательно. Образцом для композиции и каллиграфии этих надписей были каменные таблицы. На сосудах деградирующего типа надписи становятся все короче. Большею частью они состоят только из имени ремесленника.

Такова периодизация древнекитайской бронзы, которую дает Го Мо-жо в книге «Исследование надписей на бронзе, относящихся ко времени двух династий Чжоу».

Кроме книг, китайские ученые передали в дар Академии наук СССР модели древнекитайского компаса, повозки, указывающей направление, и сейсмографа, а также муляж черепа синантропа из Чжоукоудянь.

Уже в III в. до н. э. в древнекитайских книгах упоминается о применении компаса. Древнекитайский компас, модель которого была подарена китайскими учеными Академии наук, представляет собой ложку, отшлифованную из магнитного железняка и помещенную на гладко отполированной медной пластине с 24 делениями. Так как дно ковша ложки шарообразно, то при вращении ее на медной пластине сила трения оказывается незначительной, и ложка останавливается, указывая ручкой на южный полюс, ковшом — на северный.

Повозка, указывающая направление, была изобретена в 30-х годах III в. н. э. выдающимся китайским механиком Ма Цзюнем. Повозка состоит из двух колес, пяти шестеренок и двух шкивов. Направление, указываемое деревянной фигуркой, установленной на повозке, сохраняется благодаря попеременному вращению шестеренок. В XI в. механизм попеременно вращающихся шестеренок был усовершенствован. В период правления династии Мин (1368—1644 гг.) это изобретение было предано забвению. Воссоздать его удалось только благодаря тому, что в истории династии Сун (960—1279 гг.) было записано число зубцов на шестеренках.

Сейсмограф был изобретен замечательным астрономом и литератором Чжан Хэном в 132 г. н. э. Внутри прибора, имеющего вид высокого желудеобразного сосуда, вертикально установлен металлический стержень. Отклоняясь от центра в сторону землетрясения, стержень опускается на один из восьми рычагов, установленных внутри на стенках сосуда в восьми направлениях. Снаружи каждый из рычагов оканчивается маленькой деревянной частью дракона, под которой находится деревянная фигурка лягушки. В пасти дракона находится шарик. Задетый рычаг приводит в движение соответствующую часть дракона, и из нее шарик падает в пасть лягушки. Таким образом, из восьми направлений сейсмограф фиксирует то, которое ведет к эпицентру землетрясения.

Полученные Академией наук СССР от делегации китайских ученых книги и модели древних приборов, свидетельствующих о высоком уровне древней культуры великого китайского народа, в настоящее время внимательно изучаются специалистами в Институте Востоковедения и Музее антропологии и этнографии АН СССР.

В. Р.